

К 30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ НАРОДА АБХАЗИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1992-1993 гг.

РЕСПУБЛИКА

АБХАЗИЯ

Республиканское
государственное
учреждение

АПСНЫ
МЕДИА

Газета издаётся с сентября 1991 года

№ 71 (4278) · 28 сентября 2023 г.

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ КАК ОБРЕТЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ УРОКОВ

Все дни накануне победных у жителей Абхазии – у каждого поколения – наполнены особыми мыслями, делами и ощущениями.

Как признаются прошедшие войну, с 16 сентября, с начала последнего освободительного наступления снова и снова стучат в висках воспоминания о событиях теперь уже тридцатилетней давности. Как ни заглушай их повседневыми заботами, приходят они – мучительными снами, лицами навечно оставшихся молодыми родных, друзей и близких... Возвращаются, всплывают эпизоды, которые особенно хочешь забыть, и вот ты уже в тысячный раз прокручиваешь их в памяти, снова и снова спрашивая себя: а мог бы я поступить иначе, спасти его, если бы...

Всю вторую половину сентября многие из прошедших войну вскакивают ночами, разбуженные ударами... Нет, это не бомбы и не залпы артиллерийских орудий, а тревожный всезаглушающий стук их собственных сердец. И непроходящая боль как предчувствие предстоящей битвы...

Только вот аромат поспевающего винограда, которым напоен воздух в эти дни, возвращает в реальность: война закончилась тридцать лет назад. Потому что тогда, в 1993-м, никто не чувствовал, да и не мог чувствовать, как пахнет виноград, ведь горело и дымилось все – вражеская техника, здания, деревья, трава и амбиции поверженного захватчика, так до конца и не верившего в фиаско собственных фашистских планов...

Спустя тридцать лет боль утрат не потеряла остроты. Может быть, от того, что со временем иначе относишься к жизни. А первые дни, месяцы и даже годы сознание воспринимало происходящее так светло, такими радужными были надежды на все новое, о чем мечтали поколения и за что такую непомерную цену пришлось заплатить...

Между тем за тридцать лет выросли, стали взрослыми, создали семьи и уже отправляют в школу собственных детей дети ветеранов и те, кто родился в первые послевоенные годы. И вот уже дети детей читают стихи о войне и гордятся дедами, пересказывая семейные истории, и передают из уст уста фронтовые легенды.

А сколько раз бывало: прислушивается герой-ветеран к мужскому

разговору за соседним столиком в кафе и поймет вдруг: говорят-то о нем...

Спустя тридцать лет приходит понимание, что все эти десятилетия – не просто жизнь страны в новом качестве, а по сути – продолжение пути, пусть без выстрелов, атак и налетов, но с тем же непомерным напряжением. Словно ты снова оказался перед минным полем, за тобой – рота необстрелянных юнцов, и нужно просчитывать и обдумывать каждый шаг, чтобы не погубить молодые жизни.

За этот пусть и небольшой в

блага – образом жизни для очень многих стала праздность?

Хоть праздность и не относится к числу смертных грехов, но именно праздность создает условия, позволяющие расцвести вседозволенности, лени, желанию обрести легкие деньги, а это ведет в бездну беззакония и обмана.

Многие сегодня с горечью признаются, что им не дает покоя чувство вины перед павшими друзьями.

Только за последний год ушли из жизни десятки участников и инвалидов войны. Даже в мирной жизни они оставались сол-

чески становится летописью подвига наших героев. А за тридцать послевоенных лет журналисты и авторы газеты опубликовали тысячи материалов – интервью, очерков, зарисовок, статей о войне, о людях и операциях, воспоминаний самих ветеранов о товарищах и о себе, о военачальниках и добровольцах, о том, как зарождалась абхазская гвардия – Полк внутренних войск, о медсанбате, о героических людях тыла и мужестве матерей.

Продолжаем писать и публиковать материалы о войне и сегодня, и между тем среди наших друзей,

вы одной группы за счет другой и всегда – ложь, возведенная в идеологию.

Дни Победы в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг., хоть мы и стремимся отмечать их как повод для всеобщего ликования, – это, прежде всего, святые дни памяти героев, торжества и мощи духа несломленного, непобежденного народа с негибимой волей и вековой мудростью.

Чем дальше мы от войны, тем очевиднее удача и ошибки, и все настоятельнее желание просить прощения у павших – за наши слабости, за то, что не всегда способны противостоять соблазну, а значит, каждый из нас, живущих на земле Абхазии, ежедневно и беспрестанно продолжает внутреннюю битву с самым главным врагом – с самим собой.

Отечественная война народа Абхазии 1992–1993 гг. продолжалась 413 дней – с 14 августа 1992-го до 30 сентября 1993 года. За этот период на фронте, по данным историка Валико Пачулия, с абхазской стороны погибло 1336 бойцов (потери мирного населения до сих пор не подсчитаны), нанесенный войной ущерб – за время военных действий и последующих события оценивается в 10,7 млрд долларов. Для Абхазии война с первых же часов приобрела характер Отечественной, освободительной, из отдельных партизанских групп, отрядов ополченцев в ходе боев на Гумистинском и Восточном фронтах, обретая опыт, формировалась регулярная Абхазская армия.

Тридцать лет Свободе и Независимости Республики Абхазия, большой людской кровью добытой Святой Победой над врагом. Это особые дни, дни осмысления, памяти и веры. И обретения исторических уроков, извлеченных из тридцати мирных послевоенных лет. Главный из которых – Единство, Вера и Любовь народа к самому себе, к каждому своему сыну, дочери, к каждой пяди земли. Политой кровью братьев и сестер. Ради того, чтобы путь продолжался. Путь Мира и Добра.

Юлия СОЛОВЬЕВА

историческом контексте срок в нашей пережившей войну стране поддержка ветеранов так и не стала приоритетом, задачей номер один. Точнее, желание сделать ее приоритетом изначально было и остается: существуют организации, различные фонды и даже механизмы и, в общем-то, многое делается – и на государственном уровне, и на местах. Но вот не главное это в государстве. Никак не главное.

Сначала мы оправдывали это тяжелым финансовым положением, ведь страна была разрушена. Но как потом получилось, что вместо подвижнического и такого важного для государства самоотверженного труда – каждого человека на своем месте ради общего

датами, и уходят, как солдаты в бою.

За бесконечные месяцы войны в тяжелейших условиях сырого южного климата в окопах и блиндажах, на голой земле, в подвалах и расщелинах, в укрытиях под прошлогодними листьями почти все они – и юноши и зрелые воины, в том числе прошедшие школу Афганистана и Южной Осетии, – оставили здоровье и добрую половину жизни.

Наша газета «Республика Абхазия», созданная в сентябре 1991 года по инициативе Председателя Верховного Совета Абхазии Владислава Ардзинба, всего на два года старше нашей святой Победы.

Еще во время Отечественной войны народа Абхазии она факти-

соседей, знакомых очень много таких, о ком мы еще не писали ни разу. Но непременно напишем.

***

Спустя тридцать лет, когда в мире снова идет битва добра со злом, становится абсолютно ясно, что Победа в Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 гг. – это не просто победа над циничным и так жаждавшим унижить нас врагом. Это победа здравого смысла над лицемерием и желанием подтасовать историческую колоду, подмешав в нее крапленые карты. Какими бы причинами мы ни объясняли начало той или иной войны, в основе каждой – на протяжении всей мировой истории – лежит желание нажи-

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА ...

Он родился 21 июля 1963 года в селе Члоу – традиционном абхазском селе, воспитавшем немало смелых воинов батальона «Шаратын», среди которых был и Адамур Какалия. Крепко сбитый парень, с живыми карими глазами, сдержанный и немногословный, был старшим сыном в крестьянской семье. Родители – Иван Какалия и Джульетта Гогия – всю жизнь провели в труде. Обычная житейская история Адамура – школа, армия, университет и работа в Сухуме – прервалась 14 августа 1992 года с началом Отечественной войны народа Абхазии.

Адамур воевал на Гумистинском фронте. В состав «Шаратына» его принял Руслан Кулава. Адамур участвовал в наступательных операциях: в Мартовском наступлении, в боях за Шрому, Каманы, Бырцху, Цугуровку, участвовал в бою за телевизор (на фуникулере). Поначалу Адамур не имел своего оружия, носил на себе и подавал патроны, а впоследствии стал пулеметчиком.

Я встретила с боевыми товарищами Адамура (которого все знали как Мызу или Мусю Какалия) – бойцами батальона «Шаратын»: Дмитрием Кишмария, Дауром Раган-оглы, Дмитрием Ашуба. Все они оперативно собрались и пришли в назначенное время. Я слушала и понимала – каждый из них, как и все, кто рисковал жизнью на этой войне, достоин уважения и отдельного рассказа. Но в этот день они вспоминали Мусю, своего однополчанина, который не дождал всего 20 дней до 30-го Дня Победы.

Утром 16 марта во время наступления на Сухум отряд «Шаратына» вышел на подступы к верхнему мосту через реку Гумисту. Продвижение через мост было уже невозможно – дорога как на ладони просматривалась сверху и находилась под обстрелом врага. На холодной мартовской дороге, примыкающей к мосту, ребята лежали под прицелом до самой темноты, практически не двигаясь. Их прикрывали только толстые, но невысокие бордюры.

Шрома. Рассказывает Даур Раган-оглы – однополчанин, друг и сосед Адамура Какалия: «Мы поднялись на Шрому, захватили штаб врага. В какой-то момент вражеский танк прямой наводкой выстрелил в нашу сторону. Муся тогда стоял на балконе трёхэтажного дома, и ударной волной его скинуло вниз – сильно контузило, кровь шла отовсюду. Я и Адгур Какалия спустили Мусю, отправили на скорой в Каман».

В бою за Шрому погиб командир «Шаратына» Руслан Кулава.

Рассказывает Дмитрий Кишмария: «Мы поднялись с боем на Бырцху. Задержались там, в общем, на неделю. А на второй день утром пошли с Ахрой Кварандзия по кукурузному полю, недалеко от места нашего расположения. Уверенные, что опасности уже никакой нет, оружие с собой не взяли. Джигпу Хатхуа тогда отправили за продуктами в штаб».

Прошли вперед, Ахра уже вернулся, а я пошел еще дальше, вдоль забора. Подошёл к самому забору и вижу следы, будто кто-то полз. Подошёл ближе, смотрю – из-под кустов ботинки торчат. А теперь гадай – живой или мертвый там лежит? Стою я, вижу с этого места – весь Сухум как на ладони. А в этот момент вернувшийся Джигпа кричит: «Дима, иди давай, я уже сгущенку принес!» Все знали, что я сгущенку люблю – мог с утра выпить и на весь день хватало. И я ему кричу в ответ – не на абхазском, а на русском, чтобы тот, кто лежит, если живой, понял меня: «Ура, какая сгущенка?! На Сухум смотрю, люблюсь!» А сам весь вспотел от напряжения. Думаю про себя – может, он убитый, – почему

не стреляет? А он думает, наверное, почему я не стреляю?

Наши метров через 20 сидели. Я добрался до них, говорю ребятам, что там грузин лежит и начал стрелять одиночными в его сторону. А тот (грузин) гранату в нашу сторону кинул. Она прилетела в мою сторону. Я как экскаватор начал землю копать, даже ещё быстрее. А потом этот грузин полный рожок выпустил из автомата. Я встаю и понимаю – стоит ему только поменять рожок, он нас всех положит. В это время Муся подошел снизу, снимает он гранату и кидает ее метров за 30 и попадает возле головы этого грузина, как оказалось – полковника. Это мы потом по корочке узнали. Вот так он нас спас, Муся».

Телевизор. Ночь с 23 на 24 сентября 1993 г.

Утром 24 сентября отряд в составе 37 бойцов и двух медсестер «Шаратына» должен был освободить телевизор, на возвышенности которой располагались формирования противника. Однако, как стало известно от пойманного разведчика, данные о планируемом нападении дошли до врага. Поэтому было решено экстренно начать захват – ночью 23 сентября. В полной темноте отряд стал подниматься на вершину.

Даур Раган-оглы: «По цепочке, когда поднимались на фуникулер, как сегодня помню, наши бомбили, мы поднимались. Дым стоял. Когда нас заметили грузины, начали стрелять. Я пулемет держал. Муся Какалия, Бесик Сабуа, Петро – осетинец, Ревз Каджая – мы от цепочки отошли

метров 30. И вижу, откуда грузин стреляет. Я начал туда стрелять из пулемета в полный рост. И когда я ящик менял, услышал запал (клянусь детьми!), хотя шум был кругом. Слышу – граната катится – «цхлуп». Кричу: «Граната! Граната!» Я отпрыгнул, упал. Кругом искры, светло, как днём. И Мусю тогда ранило – осколок насквозь пролетел, с правой стороны. Бесика Сабуа ранило в глаз и колено. Девочки сделали уколы раненым, и их забрали. А мы пошли дальше вверх...»

При освобождении телевизора погибли бойцы «Шаратына» и командир Даур Акаба (Гуслик).

Вахо Гергия, двоюродный брат Адамура Какалия, вспоминает: «Ты знаешь, Муся сам не хотел

рассказывать о войне, он вообще был немногословен. Но добрый был, любил посмеяться. Где нужна была помощь, Муся был там. И слово его имело вес – если сказал, значит, сделает».

В «Шаратыне» Мыза познакомилась с Мариной Амичба – своей будущей женой. Тогда они решили – если останутся живы, когда закончится война, поженятся.

Марина в свое время тоже уехала из села (Джгярды) и после окончания Ткуарчалского колледжа отправилась в Сухум, где несколько лет проработала в гастрономе. С началом войны девушка уехала в Пицунду. Там она познакомилась с Элисо Джелия. Марина, Элисо и Альдона Цвижба втроем, спонтанно, решили отправиться на фронт, помогать нашим ребятам. Элисо говорила, что хочет отомстить за погибшего брата.

Девушек всячески пытались отговорить от этой затеи. Марина вспоминает: «Сначала мы попали в батальон Начача, потом уже в «Шаратын». Трижды возвращали нас назад. То просили фотографии принести, то ещё что-то. Но мы всё-таки пришли и остались. Страха не было, наоборот, несмотря на все ужасы, ребята находили силы и шутить, и смеяться».

Дмитрий Кишмария вспоминает со словами благодарности медсестер «Шаратына», которые были рядом с бойцами в самом пекле боёв: «Вот такие девочки были у нас... На самом деле, сколько раз, стеснясь их, я вперёд выходил! Они же сами, девочки, вперёд шли... И хотя умирать тоже не хотелось, но стыдно было быть не впереди них. Они дух наш поднимали! И в этом со мной все ребята согласны».

Через несколько дней после освобождения телевизора закончилась война. 30 сентября над рекой Ингур реяло Знамя Победы Абхазской армии.

Перед отъездом к родным в Очамчыру Адамур заехал в Сухум к своей тете, у которой жил в довоенное время. Он вошёл в разрушенный и разграбленный дом, на столе со сломанной ножкой лежал его раскрытый диплом – напоминание о прошлой безмятежной жизни.

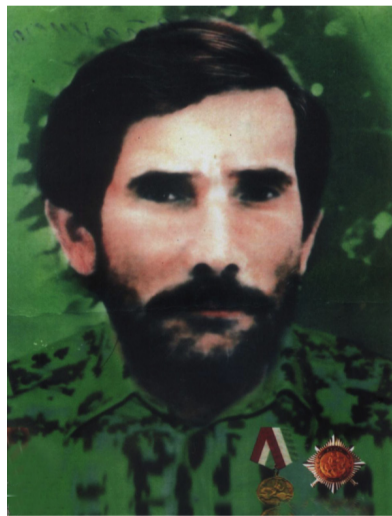
Когда закончилась война, Адамур, наконец, обнял своих родных – маму и папу, родного дядю Шалико, сестер Мимозу и Ингу, младшего брата Алхаса. Встретил друзей и соседей. Началась долгожданная мирная жизнь.

Адамур и Марина поженились. У них родились две замечательные дочери, а потом появились внуки. Кстати, у Марины Амичба день рождения 30 сентября.

Адамур Какалия и Марина Амичба – кавалеры ордена Леона, награждены медалями «За отвагу».

Фаина КОНДРАТЬЕВА,
собкор «Республики Абхазия»
по Очамчырскому району

ОДИН ИЗ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ – СТАНИСЛАВ ЧКАДУА

Он родился в Ткуарчале. Когда началась грузино-абхазская война, был в возрасте Иисуса Христа. То есть не являлся юнцом. За его спиной были и служба в армии – в группе Советских войск в Германии, и работа в одной из строительных организаций в Сухуме. Станислав пошел на борьбу с врагом бесстрашно, впрочем, как и все остальные ополченцы. Первая победа в его военной копилке – освобождение Гагры и

выход на реку Псоу. Последняя, завершающая Победа – на противоположной границе Абхазии по реке Ингур. А между ними было покорение горы Ахбюк, куда он поднимался в группе из 60 человек после того, как там сорел наш вертолет. Были Шрома, Цугуровка... Был Сухум – освобождение Дома Правительства от засевших там временщиков из грузинского руководства. Многим знакома фотография из газет и фотовыставок, которую мы здесь повторяем, сделанная перед этим горящим высотным зданием в центре города. На переднем плане салютует, радуясь освобождению нашей столицы, которое состоялось 30 лет назад, гранатометчик Станислав Чкадуа!

При освобождении Дома Правительства Станислав находился в составе кабардинской группы добровольцев, и рядом с ним были его боевые друзья Артур Алоев, Алик Темирканов.

Вообще же основной боевой путь Станислава Чкадуа прошел в составе группы «Горцы», где командиром был Вианор Ашба.

Много лет уже Станислав Чкадуа

не встречает с нами День Победы. Он, прошедший все тяготы войны, проявлявший героизм на полях сражений, погиб случайно в 1999 году. Увы, так иногда случается.

Один из многочисленных патриотов и героев нашей страны Станислав Алексеевич Чкадуа награжден медалями «За отвагу» и «За Победу», орденами Леона и Мужества.

Соб. инф.

«Республика Абхазия», 71

Сила любви

Вот уже тридцать лет как закончилась грузино-абхазская война. О ней рассказано немало. В книгах, статьях, стихах, музыке и песнях, произведениях изобразительного искусства воспеваются подвиги воинов, вставших на защиту Родины от оккупантов, говорится о нелёгких судьбах героев фронта и тыла, о том, как проходили те или иные военные операции, какой тяжёлой ценой досталась нам победа, какие злодеяния совершали враги, как издевались над мирным населением. Героические и трагические события военной поры еще предстоит изучать, но есть и другие, вовсе неизвестные страницы истории того времени – это любовь на войне. Да. Любовь. И она тогда имела место, и была многогранной в зависимости от ситуации, в которой проявлялась. Жены со слезами на глазах провожали мужей на фронт, благословляли, молились за них днём и ночью. Они как могли облегчали им жизнь и в тылу, и на оккупированной территории, кормили, обстирывали, перевязывали раны, поддерживали морально. А девушки... Кто знает, как болело сердечко в ожидании весточки от милого, с которым ещё не успели сочетаться узами брака? Порой девушки шли на войну вслед за любимыми, чтобы быть рядом, становились санитарками или брали в руки оружие. Так поступила Татьяна Кочий, которая в 16 лет прибыла в Абхазию из Кабардино-Балкарии следом за своим парнем-добровольцем Омаром Кочиевым. Здесь они создали семью, вместе воевали, переносили сообща все тяготы. А для Романа Дгебиа талисманом на войне стала фотография любимой девушки, моей подруги Дианы Гумба, которую он всегда носил с собой. Диана ушла из жизни от тяжёлой болезни в январе 1992 года. А Роман погиб в июле 93-го. Незадолго до этого его видели друзья Дианы. Он вытащил снимок из внутреннего кармана, посмотрел на неё и сказал: «Я знаю, я не вернусь. Диана мне снилась». Эти слова, к сожалению, оказались пророческими. И сегодня в доме Романа есть уголок, где вместе с другими памятными его вещами находится и фотография любимой девушки.

Как бы ни было тяжело, жизнь брала своё. И даже в такое сложное непредсказуемое время, когда каждый день, любой миг мог стать последним, люди влюблялись, встречались, создавали семьи в надежде на лучшее. А кого-то в критический момент, возможно, эта любовь, переполнявшая сердце, спасла, дала силы выстоять, выжить.

Да, любовь всегда приходит внезапно. Она заполняет собой всё – внутри тебя, вокруг, и, главное, даёт стимул бороться до последнего, ведёт через тьму к свету. Велика и безгранична эта спасительная сила любви! И как не дрогнуть сердцу при думах о том, сколько юношей и девушек так и не смогли насладиться ею, а кто-то даже и не успел познать это прекрасное чувство.

Любовь добровольца

Пронзительно трогательна любовь добровольца из г. Полевской Свердловской области Радислава Киньзяева к абхазской девушке. Для него эта любовь, хотя и безответная, – и счастье, и мечта, и тоска, и спасение, и надежда на выход из тьмы. И она – то грозная, то пылкая, то нежная выливалась в поэтические строки, порой напоминающие есенинскую, и не только манеру письма. Но... ведь есть в них и нечто своё – нежное, искреннее, щемящее сердце чувство, заставля-

ИСКРЫ СЕРДЦА РАДИСЛАВА КИНЬЗЯЕВА

← ющее сопереживать:
Счастье ты моё
 синеглазое,
Счастье ты шальное,
 как ветер.
Заболел я смертельной
 заразой,
И скрутило меня за вечер.
Мне теперь далеко
 не до смеха,
Образ твой
 постоянно со мной.
Я постыдно,
 без всяких успехов,
Проиграл тебе этот бой.
Я молюсь,
 чтоб скорее прошли
 две недели,
 как срок наказания,
Чтоб глаза
 осветили твои
 помраченные болью
 сознание.

В перерывах между боями, в короткие промежутки тревожного затишья парень находил утешенье в своей неразделённой любви, делясь в стихах чувствами, эмоциями, думами:

День догорает, как свеча.
И пусть сгорит.
 Зачем мне день?
 О чем сегодня
 нам молчать?
 Скажи мне, тень.
 О чем мне думать
 в тишине,
 Закрыв глаза, закрыв глаза,
 И чья сегодня капнет мне
 на грудь слеза?
День догорает, как пожар,
И я сижу совсем один.
 Мне тяжело,

мне очень жаль
 девчонку ту, что я любил.
День умирает, как больная
В щемлящей душу тишине.
Ну почему ты не со мной?
Ну почему я на войне?
Вот я совсем один сижу,
Зажав в своей руке платок.
Кто мне ответит, почему,
И от чего он так промок?

Да, и Радислава тревожили мысли о том, что его любовь пришла не вовремя, но он гнал их от себя, не пытаясь бороться с чувством, овладевшим им целиком. Он бросился в него, как в омут с головой, и был счастлив, что нашёл для себя в этой любви свой спасательный круг:

Здесь было всё:
 и танки, и награды,
 Большие поздравления,
 чины.
 И даже было то,
 чего не надо –
 Любить нельзя
 в периоды войны.
Здесь было имя тёпкое,
 как лето,
Короткое, как выстрел
 или нож.
Шепну его –
 и улыбнусь при этом,
Расслаблюсь и погибну
 не за грош...

И сегодня она, как негасимая звезда в далёком небе, дарит свет тем, кто читает искренние, тёплые, щемлящие сердце стихи парня, отдавшего жизнь за свободу нашей Родины:

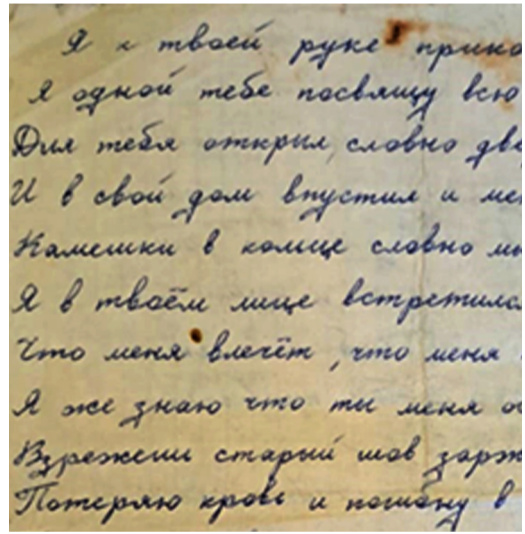
Чёрная печаль,
 загрузил мальчишка,
Ты не отвечай ему
 грубо слишком.
Чёрная тоска
 сердце закружила.
Знаешь, без тебя
 он уйдёт в могилу.
Он сидит один,
 пасмурный и хмурый.
Он тебя любил,
 в нём любовь проснулась.
Заиграла грусть
 на струне душевной,
Защемило грудь
 и пошло по нервам.
Он тебя любил,

как никто не любит,
 Он сегодня был,
 а потом не будет.
В свой последний миг,
 когда смерть закрутит,
Он подавит крик,
 как тебя он любит.
Он ни с кем делить
 свою боль не станет.
Он умел любить,
 словно пулей ранить.
Он во сне шептал,
 он тобою бредил,
Он твои уста,
 как цветы заметил.
С губ его сошло тихо-тихо:
 – Гунда,
Как мне повезло! –
 и упал на грунт.
Чёрною любовью
 он тебя любил,
Он погиб не больно,
 он счастливым был.

Гунда о Радиславе

Перебираю в руках маленькие, пожелтевшие от времени листочки, исписанные наспех Радиславом в минуты затишья. Это и стихи, и письма любимой девушке, на которые он так и не получил ответа. Но, главное, у него была любовь, была надежда... Красивый почерк, искренние, тёплые слова, а порой такие горячие, словно вот-вот прожгут бумагу:

Ты – мой сон, ты – мой стон,
 ты – мой бред,
Ты – мечта,
 вся в кудряшках волос.
Я влетел мотыльком
 на твой свет.
Я увидел тебя,
 и слетел под откос...
 И ещё:
 ... Я молюсь,
 я кричу в небеса,
Хоть один,
 помогите мне, боги!
Пропадает живая душа,
Не пройдя половины
 дороги.

Все эти и другие стихи Радислав Киньзяев посвятил известной абхазской поэтессе Гунде Квицинии. Это ей он писал письма, её он любил безответно. И я предлагаю Радиславу рассказать о нём. – Радислав воевал на Восточном фронте с моим зятем, ныне покойным Русланом Цвижба, – вспоминает Гунда. – Как он попал в Абхазию, я не знаю. Мы познакомились где-то в январе в доме моего зятя и сестры в селе Члоу, куда нам удалось перебраться перед широкомасштабным наступлением. До этого мы находились у бабушки в селе Атаре. Это был страшный год – время большой войны и большого снега. Стояла холодная и снежная зима, редкая для Абхазии. Шёл снег, он лежал уже по пояс, но и не думал переставать, как будто хотел скрыть под собой всё ужасное, чёрное, грязное, что происходило в Абхазии. Я смотрела и смотрела на него, и

вдруг увидела в этом снежном мире где-то вдалеке две чёрные точки, которые постепенно превратились в еле различимые силуэты. И вскоре к дому приблизились ребята, которые казались совсем юнцами. Один из них с непокрытой головой, легко, не по-зимнему одетый. У него были чёрные, как смоль волосы в белых снежинках, ярко выраженное татарское лицо, скулы, глаза, которые то и дело, как светом, озарялись улыбкой. Так к нам в дом попал Радислав, Радик. Он замёрз, устал, был голоден, но полон жизни, и как будто излучал энергию и тепло. Он был добровольцем, и когда пришли другие бойцы сменить их, Руслан привёл Радика домой покормить и дать возможность отдохнуть. Тогда хлеба не было, а он не мог кушать абхазскую и акуд. Сестра моя жарила для него картошку, и это для него был праздник.

– Можешь вспомнить случаи-либо забавные случаи, связанные с Радиславом?

– Конечно. Кто-то сказал ему, что я пишу стихи, и он стал читать мне свои, потом передавать исписанные листочки через тех, кто заходил к нам или шёл мимо. Дом стоял у дороги, так что мало кто обходил его стороной. Тогда был хороший урожай картофеля, да и других овощей. Сестра Шазина всех встречала, помогала чем могла. Мои племянники были маленькими, запомнили несколько строк из стихотворения Радика:

Причёска –
 фонтаны Парижа.
Глаза, словно тысячи звёзд.
Я больше тебя не увижу.
Обидно и горько до слез.

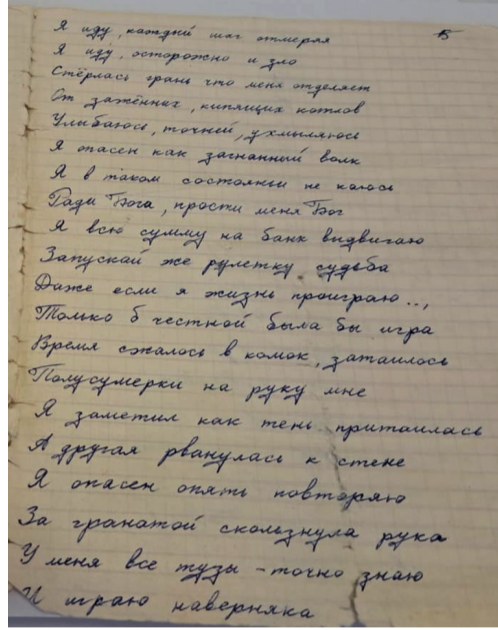
Завидев Радика, они прыскали от смеха и начинали кричать, переиначив на свой лад: «Причёска – Парижа фонтаны». Мне было очень неловко, пыталась уговорить их. А однажды сестра готовила обед, и дрова закончились. Мы с Радиком пошли дрова пилить. Он не умел, и я тоже. У меня даже немного лучше получалось. Я говорю: «Держи пилу», а дети смеются: «Не умеет пилить, не умеет», падают в снег. Холодно, мы по уши закутанные. Так и стоит перед глазами эта картина, где Радик живой, улыбающийся. Всю войну прошёл, а после войны трагически погиб. Так жаль. Ему было 24 года.

– Как долго вы общались?

– Месяца три, пока не улетели на вертолёт в Гудату. Потом мне передавали известия о нём, письма и стихи. У него другой менталитет. Он никак не мог принять, что его чувство безответно, что у нас и мужчины так открыто не выражают свои чувства, эмоции. В одном из писем он пишет: «Как ты там? Вспоминаешь ли меня хоть иногда? У меня всё хорошо. Очень-очень скучаю по тебе. Даст Бог, скоро война закончится, и мы снова увидимся с тобой. Тут меня снова зацепило пулей, пришлось несколько месяцев проваляться в больнице. А в общем, ничего страшного, всё хорошо...» На самом деле ранение было серьёзное, его отправили в госпиталь в Ткуарчал.

– Что тебя удивляло в нём?
 – Удивляла его легкость в жи-

ни. В то время все были обременены, всем приходилось тяжело, и эта тяжесть чувствовалась в каждом, давила даже воздухом, а Радик был другой. И ему было нелегко, но он нёс свою необычайную лёгкость, свою радость и открытость, как дар, всем людям. Рядом с ним было спокойно. Его удивительное жизнелюбие передавалось другим, придавало

силы. Ребята тянулись к нему, появилось немало друзей. Весёлый, открытый, с хорошим чувством юмора, он притягивал к себе, как магнит. Мало кто мог увидеть в этой лёгкости едва-едва уловимое, грустное, щемлящее, нечто до боли трогательное. Искренний, открытый, какой-то незащищённый, он нёс в себе тайну поэтического слова, которая и делала его не похожим на других, таким простым и в то же время непонятным, как будто бы обычным, но и странным. Я думаю, это потому, что поэт и война – несовместимые понятия, это то же самое, что и ребёнок на войне. И наша война потребовала в жертву таких поэтов, как Таиф Аджба, Саида Делба, Александр Бардодым, и таких, пока никому неизвестных, как Радислав Киньзяев (кто знает, сколько их ещё было), чьи стихи и песни рождались в окопах и в большинстве своём не доходили до нас, пропали на войне, а те, что дошли, бережно хранятся, но не изданы и ждут своего читателя. У меня в планах собрать стихи Радика в одну книгу и издать ее в ближайшем будущем. Память о нём должна остаться. Сразу после войны в 1993 году я подготовила радиопередачу, в которой рассказала об этом добровольце-поэте и прочтала его стихи. Но этого мало. Он заслуживает большего, как человек, как воин, как поэт. И мой зять, и другие бойцы нередко рассказывали, как достойно вел себя в боях Радик, всегда на передовой, всегда готов помочь друзьям, поддержать и словом, и делом. Это был профессиональный боец-гранатометчик, чувствовалось, что с опытом боевых действий. Бойцы уважали и ценили война-поэта с бесстрашным сердцем и тонкой ранимой душой. Он приехал в Абхазию осознанно и воевал осознанно. Это видно и по его стихам.

У него есть такие строки:
За боль твою, за сердце,
 за глаза,
За всё, коль не погибну,
 отомщу.
Абхазии кровавая слеза
Ещё не раз
 вернётся палачу.

Радик искренне полюбил Абхазию и мечтал остаться жить здесь.

К сожалению, мы почти ничего не знаем о нём. Сам Радик рассказывал, что вырос он в детском доме, был женат, разведён, дочке полтора года. Он не любил много говорить о себе, а чувства и мысли выражал в стихах. Когда я их читаю, кажется, будто они торопились родиться, а родившись, торопились успеть пожить некоторое время в наших сердцах так же, как торопился жить и любить их автор. Мне кажется, эти стихи написаны не по одному, а по несколько сразу, на одном дыхании, это чувствуется во всём. Будто перед смертью на него снизошла благодать Божия. Может, его стихи не так гармоничны, не на уровне высокой поэзии, но они откровенны и трогательны, исповедальны. Это искры его любви, его сердца, которые каким-то чудом долетели и до нас. В нашей тогдашней безысходности я, да и многие другие жили этими стихами. Они были для нас как поток свежего воздуха, как поток живой воды.

Влюблённый поэт на войне. Можно догадаться, как ему было тяжело, но он знал, что воюет за правое дело, и за то, чтобы его любимый человек мог жить в тишине и счастливом мире.

Спи спокойно,
 любимый малыш.
Здесь в окопах
 поймут и оценят.
Это словно награда –
 ты спишь
И никто в твоё тело
 не целит.

Он предсказал свою смерть в стихах, видимо, неосознанно на уровне подсознания чувствовал её приближение. И всё же не пытался спастись.

Свет его звезды
 Надеюсь, что у Гунды получится издать книгу стихов добровольца Радислава Киньзяева и тем самым подарить ему вторую жизнь. Он этого достоин.

Да, у каждого своя звезда и свой срок, когда она погаснет. Но бывает и так, что жизнь человека погасла, а звезда его всё продолжает и продолжает светить людям, то и дело

Что сделать	Кого выполнять	Часы
Я буду битый месяц в глаза вбивать Пыль твою, не давая прощания Вань стрелами, бурей, вышибая на войну За тебя, за твою хрупкую плечу За твои расклеванные губы Буду битый месяц покуда ты жив Твое имя так много на сердце Гунда, Гунда – кадетский сын смерти Ты меня возвратила в детство Не хочу от тебя уходить Потому что боюсь не вернуться Вас, военная, мне так бездомно к.р.г. 93 Нур / Писавший Гунда	кого принять кого принять	Часы
Где необходимо быть	Куда позвонить	№ тел.
До нашей встречи оставалось чуть-чуть Я боюсь обмануть в надежде Просит воздуха душа твоя Задыхаясь, так же, как и я Сердце твое истомилось по тебе Мне в руках твоих так много прилегло Твои карточки, так так бездомно Но как быстро тебе можно прощание к.р.г. 93 Нур / Писавший Гунда		

напоминая о его добрых делах и помыслах, особенно если уходит такой светлый человек, как Радислав. Неслучайно поэт-воин был носителем этого имени – славящий радость, приносящий в дар радость людям. Таким он и был. Таким запомнился тем, кому дорог. Таким остался в своих стихах.

Лейла ПАЧУЛИЯ

Россия – Абхазия: праздник дружбы

В МОСКОВСКОМ САДУ «ЭРМИТАЖ» – ФЕСТИВАЛЬ «АПЪСНЫ»

Информация об этом фестивале-празднике, посвященном и 15-летию признания Российской Федерацией независимости Республики Абхазия, и 30-летию Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 годов, вызвала искренний и душевный интерес не только в большой абхазской московской диаспоре, но и среди коренных москвичей. Многие знакомы и с богатым искусством абхазского народа, и с его умением организовывать красивые праздники. Как стало известно потом, все присутствующие в саду «Эрмитаж» на фестивале «Апъсны» убедились в этом еще раз.

Фестиваль организован Московской абхазской диаспорой при поддержке Посольства Абхазии в России, Министерства культуры Абхазии, Департамента внешне-экономических и международных связей Правительства Москвы.

Открывая этот праздник, председатель правления Московской абхазской диаспоры Беслан Агрба сказал:

– Мы, абхазы, 364 дня в году в Москве чувствуем себя гостями. Но один день в году мы просим вас быть нашими гостями, почувствовать ту частицу Абхазии, которую мы очень старались воссоздать здесь, почувствовать дух и культуру страны. Погода сегодня теплая, вокруг все зелено – даже природа нам сегодня благоволит.

С приветственными словами к собравшимся обратился Чрезвычайный и Полномочный Посол Абхазии в России Алхас Квици-

ниа. Он выразил уверенность, что дух Абхазии, ее культура, ее традиции и обычаи, с которыми познакомит сегодняшний фестиваль, найдут понимание и добрый отклик у его гостей, помогут им заново открыть для себя нашу страну. Посол поблагодарил Беслана Агрба, руководство диаспоры, министра Правительства Москвы Сергея Черемина за достойную и яркую организацию праздника.

Поздравил Абхазию с большими государственными праздниками, а всех присутствующих с открытием фестиваля министр Правительства Москвы, руководитель Департамента внешне-экономических и международных связей Сергей Черемин. Он отметил, что «для нас отношения с Абхазией – особенные. В июле в Сухуме была подписана Программа сотрудничества на ближайшие три года. Надеемся, что она станет важным документом, определяющим взаимодействие не только в области экономических и внешнеэкономических связей, но и в области туризма и культуры. Красота Абхазии, ее теплое море и величавые горы привлекают тысячи москвичей».

Глава Совета старейшин адыгов в Москве Юрий Агирбов сделал акцент на том, что «в Москве адыгов около 50 тысяч. Мы искренне, с большой любовью относимся к братскому народу Абхазии. Рады, что так торжественно и красиво отмечаем историческую дружбу с абхазами.

Прекрасные слова сказал Расул Гамзатов: «Не теряйте друзей, берегите. Каждый друг – это солнечный свет. Отношения эти храните, рядом друг – одиночества нет». Для прекрасной Абхазии верный друг – это великая Россия. И мы рады этой дружбе».

Исполнительный директор Московской абхазской диаспоры Даур Барганджия проинформировал, что ими – организаторами каждый год проводится «работа над ошибками» – как разнообразить фестиваль, сделать его еще более интересным. В этом году программа расширена. Больше участников из Абхазии, много

новшеств. Из Абхазии прибыла специальная машина с декорациями, различным инвентарем и продуктами.

Ведущий программы фестиваля Давид Цужба заинтриговал всех, пообещав массу сюрпризов, розыгрыш подарков и многое другое.

На главной сцене – выступления национальных ансамблей и артистов. В парке все предусмотрено так, чтобы гости могли с удовольствием познакомиться с традициями абхазского подворья «Апсуа иашта»; поучаствовать в мастер-классах для взрослых и детей: «Ярмарка путешествий», «Абхазская кухня», «Абхазский язык», «Кавказская йога»; послушать лекции об истории Абхазии, о виноделии; получить информацию об отелях, достопримечательностях, услугах, турах в Абхазию; посмотреть фильмы абхазских режиссеров; испытать себя в гончарном и лучном искусствах.

В стилизованном абхазском подворье гости познакомились с атрибутами местного быта, могли поиграть на музыкальных инструментах, попробовать национальные деликатесы.

Внимание многих привлекли фотовыставка, вернисаж картин художников из Абхазии.

А сколько оказалось желающих стать гостями свадебной церемонии и абхазской ярмарки, испытать судьбу в розыгрыше путевок в Абхазию – их 20! Толпились люди (по-другому и не скажешь) у стендов с изделиями народных промыслов, сувениров и, конечно, с вкусными дарами национальной кухни.

С огромным интересом принимали участие в программе фестиваля и его гости – Посол Венесуэлы в России Хесус Рафаэль Саласар Веласкес, дипломаты посольств Сирии, Никарагуа, Южной Осетии.

...Над Москвой опустился сентябрьский вечер. Парк «Эрмитаж» блистал огнями, звенел музыкальными аккордами, оглушал взрывами аплодисментов, манил ароматами абхазских угощений.

Расходиться никому не хотелось.

Материал подготовила
Лилиана ЯКОВЛЕВА
(по телефону)

г. Москва

В преддверии 30-летия Победы

в Отечественной войне народа Абхазии произошло событие, связанное уже с другой войной, – Великой Отечественной. Группа членов Республиканской общественной организации по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Абхазпоиск», возглавляемая историком Николаем Медвенским, приняла участие в Международной военно-исторической поисковой экспедиции «Ржев. Калининский фронт». Мероприятие проходило с 9 по 21 сентября в Тверской области и объединило 52 отряда из 21 региона России, а также из Абхазии, Белоруссии и Узбекистана. По итогам экспедиции были подняты останки 60 человек. Имена восьми павших защитников Родины удалось установить.

ПАМЯТЬ О ЧЕЛОВЕКЕ С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Мемориальная доска установлена на доме Героя Абхазии Владимира Начач. Вся жизнь его была связана с горячо любимой Апсны, которой он отдал всего себя, без остатка. И в мирное время, и в годы войны, Владимир Эминович был и оставался человеком со светлыми помыслами, рядом с ним было надежно, в него верили, ему доверяли.

Владимир Начач родился в 1940 году в Нижней Эшере. В 1949 году его семья, как и десятки тысяч людей, была

отослана в благодарной памяти народа.

Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов Владимир Начач командовал Гудаутской ротой народного ополчения, преобразованной в ходе боевых действий во второй батальон. Принимал участие в оборонительных и наступательных операциях. За боевые заслуги перед Отечеством в 1994 г. удостоен высокого звания «Герой Абхазии».

В 2001 г. В. Э. Начач было присвоено очередное воинское

депортирована в Томскую область, а вернулась лишь в 1957 году. Владимир Начач, пройдя все ужасы ссылки, лишения, не потерял и не растерял самого сильного человеческого качества – он любил жизнь. Окончив Московский юридический институт, он приступил к своей первой работе – юрист, в юридической консультации г. Гудауты. Через год, в 1968 году, он перешел на службу в Министерство внутренних дел Абхазии, где на разных должностях проработал до 1992 года.

Его помнят коллеги, друзья, и все едины в одном мнении: он оставался принципиальным и справедливым в решении всех вопросов, не делил людей. И за эти качества он оста-

звание – генерал-майор юстиции. С 1993 по 2002 г. Владимир Эминович занимал должность военного прокурора Республики Абхазия. Был избран депутатом Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия III и IV созывов. С 2002 года Владимир Эминович Начач являлся председателем ОПД «Амцухара». В 2005 г. был награжден орденом «Ахьдз-Апша» второй степени за большие заслуги в Отечественной войне народа Абхазии 1992-1993 гг. и активное участие в общественно-политической жизни Республики Абхазия.

Марина ГАБРИЯ,
собор
«Республики Абхазия»
по Гудаутскому району

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

К Дню Победы народа Абхазии в Отечественной войне 1992-1993 гг.

Дорогие соотечественники! Тридцать лет назад Абхазия, весь ее народ одержали величайшую победу в кровопролитной войне, навязанной грузинской военицией. Мужество и героизм воинов на полях сражений, матерей, жен, сестер в тылу не дали врагу уничтожить древний абхазский народ, его самобытную культуру, язык, нравы, традиции. В рядах сражающихся были мой сын, мой зять, в Гудаутском госпитале выхаживала раненых моя дочь. Следствие этой захватнической войны – и моя инвалидность. Все вместе мы выстояли и одержали Великую победу над превосходящим нас по численности и военному оснащению врагом.

Тридцать лет без войн и катаклизмов! От всего сердца поздравляем Абхазию – нашу дорогую Родину! Желаем любимым землякам, всей стране процветания, творческого, культурного, материального развития, повышения благосостояния.

Мирного неба и дальнейшего благоденствия!

Семья Владимира ЛЕВИНТАС

г. Тверия, Израиль

АПСНЫМЕДИА

РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ «АПСНЫМЕДИА»

Р/с РГУ «Апснымедиа»:
4050 3810 0000 0000 0016

Наш адрес: Республика Абхазия, г.Сухум, ул. Званба, 9.
Тел.: +7 (840) 226-45-11, +7 (840) 226-78-72

И. о. гл. редактора Артавазд Сарецян
Сайт: gazeta-ra.info E-mail: gazeta_ra@rambler.ru

МНЕНИЕ РЕДАКЦИИ МОЖЕТ НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ АВТОРОВ

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ, ОБЪЕМ – 1 ПЕЧ. Л., ЦЕНА – 20 РУБ.

Материалы внештатных авторов, не заказанные редакцией, принимаются в объеме до 5000 знаков с учетом пробелов. Редакция не вступает в переписку с авторами.